1046 Кр

А. ЛЯЩЕНКО.

Пасторъ Муральтъ

и

первые годы Реформатскаго Училища.

(Изъ «Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1900/1901»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня Р. Голике и А. Вильборгъ, Спасская ул., № 17

1901.

25
1046

А. ЛЯЩЕНКО.

Пасторъ Муральтъ

и

первые годы Реформатскаго Училища.

59925

(Изъ «Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1900/1901»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня Р. Голике Спасская ул., № 17.
1901.

Дозволено цензурою. Спб. 9 Іюля 1901 г.

Пасторъ Муральтъ и первые годы Реформатскаго Училища.

Рѣчь, произнесенная на актѣ въ день освященія новаго зданія Училища *).

Милостивые Государи! Выступая, по порученію Училищнаго Совѣта, съ рѣчью передъ Вами сегодня, въ знаменательный день освященія новаго зданія Училища при Реформатскихъ церквахъ, я нахожу наиболѣе подходящимъ въ немногихъ словахъ напомнить Вамъ о дѣятельности основателя Училища и о первыхъ годахъ послѣдняго.

---

*) Свѣдѣнія о Муральтѣ и первыхъ годахъ Реформатскаго Училища можно найти въ старыхъ отчетахъ нѣмецкаго реформатскаго прихода и нашего училища. См., кромѣ того: 1) Chronik der vereinigten französischen und deutschen reformierten Gemeinde in St. Petersburg. Von Dr Eduard von Muralt. Dorpat 1842; 2) «Русскій Инвалидъ» 1843, № 62 (о 25-ти лѣтіи Р. Уч.); 3) «Журналъ мин. нар. просв. 1850, ч. 66, отд. VII, с. 99—100 (некрологъ М.); 4) Сѣверная Пчела 1850, №№ 39 и 88 (памяти М.) 1851, № 136 (о «Муральтовскомъ» капиталѣ), 5) Geschichte der Reformierten Kirche in Russland. Kirchenhistorische Studie von Hermann Dalton Gotha 1865 (S. 80 — 100); 6) Das 50-jährige Jubiläum der Reformierten Kirchenschule zu St. Petersburg am 11 März 1868. St. Pbg. 1868; 7) Réminiscences de la pension du pasteur Jean de Muralt, de 1825 — 31. Par un ancien élève de cette pension. Ptg. 1874; 8) Отзывъ объ этихъ „Воспоминаніяхъ“ въ „Голосѣ“ 1874, № 48; 9) П. Пекарскій. О жизни и ученыхъ трудахъ К. И. Арсеньева, въ IX т. «Сборника отдѣл. рус. языка и словесности И. Академіи Наукъ» СПб. 1872, с. 12 — 14, 10) Johannes von Muralt. Eine Pädagogen und Pastoren Gestalt der Schweiz und Russland aus des XIX Jahrhunderts. Von H. Dalton. Wiesbaden. 1876. — Песталоцци посвящена статья г. Юрека: «Esquisse biographigue et littéraire sur Henri Pestalozzi» въ «Jahresbericht der Reformierten Schule für 1883—84».

Наше Училище открыто 11 марта 1818 года по иниціативѣ пастора нѣмецкаго реформатскаго прихода въ С.-Петербургѣ, доктора Іоганна Муральта. Муральтъ былъ человѣкъ большихъ административныхъ способностей, истинный педагогъ съ рѣдкими дарованіями, одушевленный гуманными идеями и умѣвшій одушевлять и привлекать для дорогого ему дѣла воспитанія дѣтей людей даровитыхъ. Уроженецъ Швейцаріи (родился 10 сентября 1780, т. е. 120 лѣтъ тому назадъ), онъ проходилъ курсъ высшихъ наукъ въ Цюрихскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ, между прочимъ, Лафатера и изучалъ Св. Писаніе; затѣмъ слушалъ лекціи въ университетѣ въ Галле, особенно занимаясь у знаменитаго филолога Вольфа. Въ 1802 г. короткое время онъ провелъ во Франціи и въ Парижѣ. Здѣсь знаменитая Сталь приглашала его въ воспитатели къ своему сыну, но молодой богословъ не сошелся съ нею во взглядахъ на воспитаніе. Муральтъ вернулся въ Швейцарію, гдѣ начала развиваться педагогическая дѣятельность знаменитаго Песталоцци, и сталъ однимъ изъ ближайшихъ его сотрудниковъ въ Бургдорфѣ, Мюнхенбухзее и Ивердонѣ. Песталоцци не удовлетворяли существовавшіе методы первоначальнаго обученія и особенно отдаленіе отъ природы при изученіи языка, счета, самыхъ явленій природы.

Заботясь о томъ, чтобы научить крестьянскихъ дѣтей всему, что болѣе всего полезно было бы въ жизни, и такъ, чтобы при этомъ воспитаніи у учащихся гармонировало развитіе силъ физическихъ и нравственныхъ, Песталоцци дѣлалъ чудеса. Весь день проводилъ онъ со своими воспитанниками, заботясь объ ихъ развитіи и воспитаніи и привлекая въ свои школы дѣтей бродячихъ, огрубѣлыхъ уличныхъ мальчишекъ. Ручной трудъ въ его системѣ обученія игралъ большую роль. Такая самоотверженная дѣятельность истиннаго педагога имѣла большой успѣхъ; дѣти исправлялись, полюбили трудъ и ученіе, полюбили наставника. Онъ началъ съ собственнаго пріюта, въ которомъ обучались дѣти бѣдняковъ, нищихъ; пріютъ просуществовалъ 5 лѣтъ до полнаго разоренія его учредителя. Постановка учебнаго дѣла въ Бургдорфской правительственной школѣ, въ которой сотрудникомъ Песталоцци былъ и Муральтъ, обратила на себя вниманіе. Правительствомъ была послана коммиссія произвести экзаменъ ученикамъ Песта-

лоцци и ближе ознакомиться съ его педагогическими принципами и практикой. Результатомъ экзамена было то, что правительство оффиціально засвидѣтельствовало, что Песталоцци «изобрѣлъ новый, облегченный и упрощенный способъ первоначальнаго обученія, создалъ методъ, который годится для всѣхъ, къ какому бы классу общества учащійся ни принадлежалъ, и является незамѣнимымъ какъ первое основаніе для общественнаго развитія. Ревизія повела къ тому, что выдающемуся педагогу поручено было устройство въ Бургдорфѣ института для подготовки народныхъ учителей, который переведенъ былъ потомъ въ Ивердонскій замокъ. Ивердонскій учительскій институтъ вскорѣ пріобрѣлъ міровую извѣстность. Въ этотъ институтъ стали стекаться учащіеся и посѣтители со всѣхъ сторонъ свѣта» [1]). Въ числѣ ихъ былъ и русскій императоръ Александръ I, который не только долго бесѣдовалъ съ Песталоцци, но и оказалъ ему впослѣдствіи большую матеріальную поддержку въ дѣлѣ изданія его сочиненій. Я не могу останавливаться на выясненіи системы обученія Песталоцци. Припомню только, что, по его справедливому мнѣнію, «единственный нормальный путь ученія тотъ, когда впечатлѣнія, которыя дѣти должны получать при помощи обученія, идутъ въ рядъ съ начатками и развитіемъ ихъ способностей, когда, другими словами, составныя части всякаго обученія распредѣлены сообразно со степенью возрастанія дѣтскихъ силъ, что методъ Песталоцци долженъ стремиться помочь природѣ въ ея самостоятельной дѣятельности, помочь естественно развиться присущимъ человѣку способностямъ» [2]). Все должно быть основано на умѣньѣ наблюдать, на опытѣ и развитіи. Нужно развивать въ учащихся способности схватывать и различать предметы, внимательно наблюдать ихъ формы и запечатлѣвать ихъ въ памяти. При такомъ стремленіи и чтеніе, и грамматическія категоріи, и счисленіе, и рисо-

[1]) А. Поповъ. «Педагогическія идеи Генриха Песталоцци и ихъ воспитательно-образовательное значеніе». — «Правосл. Собесѣдникъ» 1897, ноябрь, с. 570.

[2]) Тамъ же, с. 577.

ваніе не являются предметами механическаго, несознательнаго обученія, а развитіемъ наблюденія и собственнаго опыта учащихся. Песталоцци впервые примѣнялъ также методъ обученія, связанный съ именемъ Ланкастера. Эти основанія усвоилъ вполнѣ Муральтъ, что видно изъ его первой рѣчи въ Реформатскомъ Училищѣ и изъ дошедшихъ отзывовъ о его школѣ.

Въ Россію для занятія должности пастора нѣмецкой реформатской церкви въ С.-Петербургѣ Муральтъ прибылъ въ 1810 г. Какъ человѣкъ, близко стоявшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ къ дѣлу преподованія, веденнаго притомъ подъ руководствомъ такого педагога, какъ Песталоцци,—Муральтъ не могъ не обратить вниманіе на положеніе обученія въ нашей столицѣ. Общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній тогда въ столицѣ было очень мало: одна гимназія, два церковныхъ училища, іезуитскій католическій пансіонъ — вотъ, кажется, и всѣ среднія учебныя заведенія того времени. При поддержкѣ Сперанскаго, Клингера министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго, Муральтъ основываетъ въ 1811 г. частный пансіонъ преимущественно для дѣтей дворянъ. Общее руководство пансіономъ принадлежало самому Муральту, который сумѣлъ привлечь въ него лучшія педагогическія силы столицы. Пансіонъ пріобрѣлъ большую и заслуженную извѣстность и вскорѣ сталъ, даже по оффиціальнымъ отзывамъ, лучшимъ частнымъ учебнымъ заведеніемъ Петербурга. (Пансіонъ этотъ просуществовалъ около 35 лѣтъ).

Много внесъ Муральтъ живого труда и горячей любви къ дѣлу для преуспѣянія своего любимаго дѣтища. Но однимъ этимъ пансіономъ онъ не могъ ограничиться. Ему, какъ пастору, приходилось близко наблюдать подрастающее поколѣніе. Онъ видѣлъ въ немъ жеманность, отсутствіе простоты, даже лживость: онъ отмѣтилъ также отсутствіе товарищества, дѣтской привязанности и дружбы; результатомъ такого направленія воспитанія являлись впослѣдствіи эгоизмъ, мелочные интересы у взрослыхъ. Поднять уровень воспитанія могла школа, хотя бы и элементарная, но основанная на новыхъ методахъ обученія дѣтей и сближенія ихъ съ природой. Необходимо было притомъ прійти на помощь населенію менѣе состоятельному, даже бѣдному, не могущему нести слишкомъ большіе расходы по воспитанію дѣтей. Много трудностей нужно было преодолѣть Мураль-

ту, чтобы увидѣть наконецъ свою идею осуществленной, но онъ работалъ неутомимо, сумѣлъ заинтересовать этой идеей многихъ состоятельныхъ людей, собиралъ пожертвованія, хлопоталъ о помѣщеніи для училища. Наконецъ, 11 марта 1818 г. училище было открыто.

Приходское Реформатское Училище начало свою дѣятельность очень скромно. Оно было открыто только въ составѣ *двухъ* классовъ при 34 учащихся; къ 1 сентября 1819 г. число учащихся уже было свыше 80; въ 1822 г. открытъ былъ 3-й классъ; въ 1827 — 4-й, при чемъ общее число учениковъ было около 200. Въ этомъ составѣ четырехклассное училище существовало очень долго, до 1852 года, когда былъ открытъ 5-й классъ; въ 1857 году открытъ былъ 6-й классъ; въ 1859 году оно достигло семиклассnаго состава. Въ ноябрѣ 1863 года Реформатское Училище, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, получило по Высочайшему повелѣнію права правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. До этого времени не дожилъ его основатель: онъ умеръ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 16 февраля 1850 года.

Таковъ внѣшній ходъ развитія нашего училища. Задачу открываемаго училища разъяснилъ Муральтъ въ первой актовой рѣчи: онъ указалъ на то, что училище предназначено для дѣтей лицъ менѣе состоятельныхъ, что оно имѣетъ цѣлью, давая дѣтямъ первоначальное образованіе, сохранить, обосновать и развить присущее всѣмъ людямъ чувство истины, добра, красоты и вѣчности. Это — говорилъ онъ — скорѣе школа «умѣнья», чѣмъ «знанія». Предметами преподаванія были: языки—русскій, нѣмецкій и французскій; ариѳметика, наглядные предметные уроки, рисованіе, пѣніе и законъ Божій. Муральтъ даетъ указаніе на способы преподаванія этихъ предметовъ, требуя наглядности обученія, постепеннаго безъ скачковъ хода преподаванія. Обученіе языкамъ, по его мнѣнію, не можетъ состоять въ механическомъ чтеніи, списываніи и другихъ упражненіяхъ, но должно быть поставлено какъ образовательное средство при постепенно распредѣленныхъ упражненіяхъ отъ легкаго къ болѣе трудному, отъ простого къ болѣе сложному. Важнымъ предметомъ (вторымъ главнымъ) преподаванія у Муральта были поставлены, какъ и у Песталоцци, предметные

уроки, ученіе о формѣ. Formenlehre. Благодаря ему, по словамъ Муральта, мы составляемъ представленія и понятія обо всѣхъ формахъ и фигурахъ, начиная отъ простой линіи до сложнѣйшихъ и художественныхъ фигуръ. Изученіе особенностей и измѣненій фигуръ развиваютъ глазъ и руку, а также вкусъ или пониманіе правильнаго и прекраснаго, и даетъ основу для механическаго труда. Оно необходимо для чистописанія и рисованія.

Съ открытіемъ третьяго класса новыми предметами преподаванія сдѣлались географія, всеобщая исторія и естествовѣдѣніе. При дальнѣйшемъ развитіи—алгебра, геометрія, англійскій и латинскій языки. Послѣдніе два появились только въ 1852 г., причемъ не входили въ общую программу, т. е. были необязательны. Съ 1859 г. латинскій языкъ сталъ обязательнымъ для тѣхъ, кто не изучалъ англійскаго. Оба эти языка начинались съ четвертаго класса; число уроковъ вначалѣ было 3 въ недѣлю.

Изъ этого краткаго обзора предметовъ преподаванія видно, что наше училище носило до шестидесятыхъ годовъ исключительно характеръ реальнаго и коммерческаго. «Реальнымъ» училищемъ называетъ его программа 1861 года. Большинство окончившихъ его приступало прямо къ практической дѣятельности. Такъ, за первыя 25 лѣтъ, до 1843 г., изъ 1.200 окончившихъ курсъ Реформатскаго училища только 360 поступило въ другія учебныя заведенія для довершенія своего образованія: остальные 840 занялись торговлей, поступили въ конторы, банки и т. д.

Во главѣ управленія училища стоялъ, какъ и теперь, совѣтъ изъ пасторовъ трехъ реформатскихъ приходовъ (нѣмецкаго, голландскаго и французскаго), свѣтскихъ представителей этихъ приходовъ и завѣдующаго училищемъ. Ежегодно, по очереди, одинъ изъ пасторовъ избирается попечителемъ училища.

Первымъ завѣдующимъ училищемъ былъ самъ Муральтъ; затѣмъ шли Кайзеръ, Ульрици, Шене, Гордакъ. Инспекторъ Гордакъ управлялъ училищемъ около 30 лѣтъ. Его преемникомъ съ 1856 г. былъ Марго, съ 1861 г. по преобразованіи училища получившій титулъ директора.

Къ сожалѣнію, до насъ дошло очень мало разсказовъ о прошломъ училища, разсказовъ бывшихъ учениковъ его. Яснымъ рисуется передъ нами только образъ Муральта, педагога по призванію, преданнаго своему дѣлу. О немъ сохранились нѣкоторыя воспоминанія бывшихъ учениковъ его собственнаго пансіона. «Въ пансіонѣ, разсказываетъ одинъ изъ учениковъ Муральта,—преподавали лучшіе учителя; физическое и нравственное воспитаніе шло рука объ руку съ уроками. Особенно замѣчательно то практическое направленіе образованія, которое было въ пансіонѣ. Естественныя науки изучались рядомъ съ словесными... Намъ показывали мануфактуры, фабрики, мы имѣли довольно ясныя представленія о важнѣйшихъ искусствахъ и ремеслахъ; насъ водили въ зрѣлищецъ смотрѣть главнѣйшіе экземпляры тѣхъ животныхъ, о которыхъ мы слышали на урокахъ зоологіи». Нѣтъ сомнѣнія, что такой практическій характеръ носило преподаваніе не только въ собственномъ пансіонѣ Муральта, но и въ Реформатскомъ училищѣ; его значеніе развивалъ въ своей рѣчи знаменитый педагогъ.

Идеи, внушаемыя Муральтомъ воспитанникамъ, заслуживаютъ глубокаго сочувствія. Вотъ что говорилъ онъ объ истинномъ патріотизмѣ: «Истинный патріотъ служитъ своей родинѣ и своему государю, никогда не отрекаясь отъ своего человѣческаго достоинства; онъ всегда строгъ къ своему мнѣнію и не отступаетъ ни передъ чѣмъ, когда долженъ дѣйствовать по своему убѣжденію для пользы родины».

Остановимся, наконецъ, на эпизодѣ изъ исторіи пансіона Муральта, эпизодѣ, который доказалъ послѣднему, насколько принятая имъ система получила авторитетное одобреніе. Въ 1815 г. учителемъ въ немъ былъ знаменитый профессоръ исторіи, географіи и статистики К. И. Арсеньевъ. Арсеньевъ оставилъ краткія записки о своихъ занятіяхъ у Муральта. «Пансіонъ, по его словамъ, пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ и предпочитаемъ былъ всѣмъ подобнымъ заведеніямъ. И точно, онъ вполнѣ достоинъ былъ своей славы по превосходному устройству и внѣшнему и внутреннему, по отличной методѣ педагогической, по счастливому выбору наставниковъ и воспитателей и по неусыпной дѣятельности, ловкости и благородному характеру содержателя. Пасторъ Муральтъ, ученикъ Песта-

лоцци, привезъ въ Россію много новыхъ, свѣтлыхъ идей по предмету воспитанія юношества и счастливо осуществлялъ ихъ въ своемъ заведеніи... Съ удовольствіемъ и съ чувствомъ искренней благодарности вспоминаю я время, проведенное въ заведеніи Муральта: здѣсь изучилъ я много полезнаго въ дѣлѣ обученія и воспитанія... Заведенію Муральта и похвальнымъ его обо мнѣ отзывамъ одолженъ я честью знакомства съ гр. Е. К. Сиверсомъ. Ген.-м. Сиверсъ получилъ, по Высочайшей волѣ, порученіе обозрѣть извѣстнѣйшія учебныя заведенія Англіи, Франціи, Швейцаріи и Германіи и внимательно изучить системы Беля, Ланкастера, Песталоцци и Фелленберга. По возвращеніи изъ-за границы онъ желалъ богатый запасъ наблюденій своихъ приложить практически на пользу русскихъ учебныхъ заведеній... Гр. Сиверсъ, приготовляя новый уставъ для инженернаго училища, озабоченъ былъ выборомъ достойныхъ преподавателей. Нѣкоторые уже были назначены; — продолжаетъ Арсеньевъ—по особливому случаю, для меня счастливому, онъ остановилъ, между прочимъ, свое вниманіе и на мнѣ. Графъ зналъ и уважалъ Муральта и слышалъ много похвалъ о его заведеніи. Онъ попросилъ позволеніе внимательно разсмотрѣть весь порядокъ и устройство его. Цѣлый день провелъ онъ въ пансіонѣ, слушалъ всѣ лекціи и долго сидѣлъ въ моемъ классѣ. Моя метода преподаванія русскаго языка иностраннымъ дѣтямъ ему понравилась». Тутъ же Сиверсъ предложилъ Арсеньеву преподавать въ инженерномъ училищѣ.

Въ 1828 году Арсеньеву выпала высокая честь преподаванія наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу, впослѣдствіи императору Александру II. Товарищами его въ дѣлѣ воспитанія оказались вскорѣ, въ началѣ 30-хъ годовъ, еще три учителя пансіона Муральта. Это были: Флоріанъ Антоновичъ Жилль — преподававшій наслѣднику французскій языкъ и географію, приглашенный еще въ 1828 г., Самуилъ Ивановичъ Варрандъ, дававшій великому князю уроки англійскаго языка съ 1832 г., и Ѳедоръ Ивановичъ Липманъ, читавшій съ 1829 г. всеобщую исторію на французскомъ языкѣ. Общимъ руководителемъ воспитанія цесаревича и выборомъ преподователей завѣдывалъ В. А. Жуковскій. — Матеріалы для воспитанія великаго князя Александра Николаевича — программы, расписанія лекцій и отча-

сти курсы, ему читанные,—изданы. Я ограничусь двумя-тремя замѣчаніями [1]).

Жуковскій высоко цѣнилъ методъ Песталоцци. Въ 1827 г. онъ ѣздилъ въ Берлинъ и Парижъ для пріобрѣтенія учебныхъ пособій, особенно для наглядnаго преподаванія; и въ Швейцарію для личнаго ознакомленія съ системою Песталоцци. Это знакомство и повліяло, быть можетъ, на выборъ наставниковъ наслѣдника. Изъ названныхъ мною лицъ Жилль былъ прекраснымъ преподавателемъ французскаго языка. Жуковскій настаивалъ на томъ, чтобы преподаваніе французскаго языка постоянно шло за отечественнымъ, служило бы ему какъ бы повтореніемъ; особенно это касалось грамматическихъ категорій и правилъ; для грамматики примѣнялся методъ такъ называемой «практической логики».

Варрандъ въ 1836 г. назначенъ былъ лекторомъ англійскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ; онъ составилъ себѣ извѣстность учебникомъ англійскаго языка; въ сороковыхъ годахъ онъ былъ редакторомъ журнала «St Petersburg Review» [2]).

Липманъ имѣлъ степень доктора правъ Берлинскаго университета; онъ отличался умѣньемъ интересно передавать уроки исторіи, и въ теченіе 8 лѣтъ продолжалъ свой курсъ всеобщей исторіи, до конца ученія великаго князя. Хронологическія таблицы Жуковскаго составлялись по запискамъ Липмана. Дошелъ до насъ конспектъ его курса о французской революціи; онъ свидѣтельствуетъ о широкомъ взгляда историка на разъясняемыя имъ историческія явленія.

Выборъ учителей для наслѣдника русскаго престола изъ числа преподавателей—сотрудниковъ Муральта слѣдуетъ признать очень удачнымъ. Они, въ числѣ другихъ, посѣяли добрыя сѣмена гуманности въ душѣ великаго князя, явившагося потомъ царемъ-освободителемъ. Особенно плодотворно было продолжительное преподаваніе Арсеньева и Липмана.

---

[1]) «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества». Томъ XXX и XXXI. СПБ. 1881 г.

[2]) В. Григорьевъ. Императорскій С.-Петербургскій Университетъ. Спб. 1870, стр. 94, 129, 144, 46.

Я кончилъ свои бѣглыя замѣтки, служащія для характеристики того, что далъ своему новому отечеству Муральтъ. Онъ завѣщалъ намъ живое дѣло, живую любовь къ дѣтямъ.

Милостивые государи! Въ настоящее время наше училище отличается по программамъ и цѣлямъ отъ общеобразовательнаго пансіона Муральта и отъ начальнаго училища, учрежденнаго имъ же при реформатскихъ церквахъ. Оно вышло изъ рамокъ начальнаго учебнаго заведенія и потому не можетъ примѣнить вполнѣ методы Песталоцци и Муральта, приспособленные преимущественно для обученія первоначальнаго. Но оно всегда должно имѣть ихъ въ виду, всегда поддерживать связь съ славнымъ именемъ его учредителя. Обращеніе вниманія на практическое по преимуществу преподаваніе языковъ, ознакомленіе учениковъ обоихъ отдѣленій (и реальнаго и классическаго) съ естественными науками, наконецъ сообразованіе преподаванія не только съ составомъ извѣстнаго класса, но и съ индивидуальными особенностями каждаго ученика—эти завѣты добраго стараго времени Муральта училище можетъ проводить въ свою педагогическую практику. Мы увѣрены, что не программы создаютъ успѣхъ въ учебномъ дѣлѣ, а то или иное отношеніе къ нему учащихъ. Пожелаемъ же всѣ, чтобы въ нашемъ училищѣ царила та любовь къ учащимся, которая одушевляла его иниціатора, чтобы его завѣты не исчезали изъ нашей памяти. Тогда училище смѣло будетъ смотрѣть впередъ, увѣренное въ успѣхѣ своего дѣла. Съ этимъ, надѣюсь, всѣ мы будемъ согласны. Пожелаемъ же Реформатскому Училищу развитія и процвѣтанія. Vivat, crescat, floreat!

А. Лященко.

Библиотека

25
1046